

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Ленинского района
Библиотека им. А. А. Ахматовой

Литературный портрет
**«И все-таки узнают голос
мой...»**

г. Нижний Новгород
2012

Оформление:

- Книжно-иллюстративная выставка, посвященная А. Ахматовой

Аудиозаписи:

- Воспоминания А. Ахматовой;
- Стихотворение «Реквием» в авторском исполнении.

Музыкальное сопровождение:

- Песня «Ты письмо мое, милый, не комкай...» (Письмо) (слова А. Ахматовой, музыка А.Б. Матюхина);
- Романс «Смятение» («Было душно от жгучего света...») (слова А. Ахматовой, музыка А.Б. Матюхина);
- Романс «Песня последней встречи» (слова А. Ахматовой, музыка М.Б. Броннер).

Действующие лица: Ведущий 1

Ведущий 2

Ведущий 1:

*Забудут? – вот чем удивили!
Меня забывали сто раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
А Муза и глохла и слепа,
В земле истлевала зерном,
Чтоб снова, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.*

(«Забудут? — вот чем удивили!...»)

Какими же напрасными кажутся нам теперь когда-то так мучившие Ахматову опасения, что стихи ее останутся для новых поколений читателей только «прошлым». Для современного читателя она стала поэтом двух эпох в жизни родной земли, поэтом, близким и сегодня.

Ведущий 2: Анна Андреевна Ахматова родилась 23 июня 1889 года под Одессой. Настоящее имя Анны Ахматовой — Анна Андреевна Горенко. Ахматова — литературный псевдоним, взятый поэтессой по фамилии ее прабабки (татарского рода) со стороны матери. Отец ее, Андрей Антонович Горенко, был в то время инженером-механиком флота.

Мать, Инна Эразмовна, урожденная Стогова, из дворян, выросла в тверском имении: в молодости, тайком от отца, крутого и властного, поступила на Бестужевские курсы и была близка к деятелям «Народной воли». После смерти первого мужа вышла замуж за А.А. Горенко, принесла ему немалое приданое, которое тот довольно быстро развеял.

Знавшие ее рассказывали, что это была женщина большой доброты, выдержки и терпения, с огромными голубыми глазами и черными волосами до колен, с ослепительным цветом лица. Характерную форму носа с горбинкой поэтесса унаследовала от нее же. Ахматова набросала портрет матери в первой из своих «Северных элегий», посвятив ей проникновенные строки:

*И женщина с прозрачными глазами
(Такой глубокой синевы, что море
Нельзя не вспомнить, поглядевши в них),
С редчайшим именем и белой ручкой,
И добротой, которую в наследство
Я от нее как будто получила, —
Ненужный дар моей жестокой жизни....*

(«Предыстория»)

Через год после рождения Ани, семья переезжает на север — в Царское Село. Каждое лето Аня проводила под Севастополем и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет — древний Херсонес, около которого они жили. Черному морю посвящена одна из лучших ахматовских вещей — поэма «У самого моря» и несколько стихотворений.

*Бухты изрезали низкий берег,
Все паруса убежали в море,
А я сушила соленую косу
За версту от земли на плоском камне.
Ко мне приплывала зеленая рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и веселой
И вовсе не знала, что это — счастье.*

(«У самого моря»)

Ведущий 1: Ахматова любила Царское Село, училась в Царскосельской женской гимназии, в одиннадцать лет начала писать стихи. Придя однажды к будущей поэтессе, чуть ли не на пороге между детством и юностью, Муза с тех пор осталась жить в ее стихах. Муза Ахматовой — явление таинственное, приходящее к ней из другого мира. Здесь, в Царском Селе, Анна Андреевна познакомилась с Николаем Степановичем Гумилевым, для которого она стала центром всей его жизни на многие годы. Спустя время Ахматова не раз — и в стихах, и в прозе — будет возвращаться в Царское Село, которое стало для нее истоком жизни и вдохновения.

*Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли,
Чтобы в строчке стиха серебриться свежее стократ.
Одичалые розы пурпурным шиповником стали,
А лицейские гимны все так же заздравно звучат.
Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной судьбою,
Я в беспамятстве дней забывала течение годов, —
И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою
Очертанья живые моих царскосельских садов.*

(«Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли...»)

Ведущий 2: В 1905 г., после развода родителей, Ахматова с матерью переезжают в Киев, где она заканчивает Фундуклеевскую женскую гимназию и поступает на юридический факультет Высших женских курсов.

В одном из писем Сергею фон Штейну, мужу сестры Инны, она писала: «Я выхожу замуж за друга моей юности Николая Степановича Гумилева. Он любит меня уже три года, и я верю, что моя судьба быть его женой». ¹ Свадьба была в Киеве 25 апреля 1910 года.

Когда они поженились, Гумилев был автором уже трех книг: «Путь конкистадоров», «Романтические цветы», «Жемчуга». Последняя вышла в 1910 году и была посвящена Ахматовой. Как поэт А. Ахматова еще была никому не известна.

Письма, которые они писали друг другу до свадьбы, были ими сложены вместе и сожжены после свадьбы. Стихи из этих писем были напечатаны.

Ведущий 1: Образ Ахматовой — невесты, возлюбленной, жены, друга — возникает во многих стихах Гумилева. Вот одно из них, уже сравнительно позднего времени.

*Я знаю женищину: молчанье,
Усталость горькая от слов*

¹ Хроника жизни и творчества Анны Ахматовой // Полн. собр. поэзии и прозы в одном томе / А. А. Ахматова. — Москва, 2009. — С. 897.

*Живет в таинственном мерцанье
Ее расширенных зрачков.*

*Ее душа открыта жадно
Лишь медной музыке стиха,
Пред жизнью дольней и отрадной
Высокомерна и глуха.*

*Неслышимый и неторопливый,
Так странно плавлен шаг ее,
Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастье мое.*

...
*Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И четки сны ее, как тени
На райском огненном песке.*

(Н.С. Гумилев «Она»)

Ведущий 2: Их брак не был счастливым. Они были людьми равновеликими в поэтическом таланте, что, конечно, не могло не осложнять их жизни, и без того осложненной разницею в чувстве — неизменно пылком у Гумилева и достаточно сдержанном у Ахматовой. Она старалась быть хорошей женой Николаю Степановичу. Родила ему сына, которого называли Лево́й. Жила с малышом в родовом имении Гумилевых Слепневе со свекровью. Так описал дом, где жила молодая семья Гумилевых, поэт Геннадий Иванов:

*Старинный дом многооконный
В сирени весь, внутри темно.
Мансарда с небольшим балконом —
Все просто, все затаено...¹*

В городе Бежецке поставлен памятник — три бронзовые фигуры, собранные в единую композицию. Это семейный мемориал — Николаю Гумилеву, Анне Ахматовой и их сыну, Льву Гумилеву, известному российскому историку-этнологу и востоковеду.

А Николай Гумилев тем временем проживал в Петербурге, путешествовал по Абиссинии. От всех хороших жен Ахматова отличалась лишь тем, что не занималась бытом, а писала стихи. Вообще, сколько ни упорен был Николай Степанович в ухаживаниях, в браке он быстро охладел к семейным радостям. К тому же он сделался популярным, ученицы и поклонницы одолевали его.

Ведущий 1: Первый сборник Ахматовой «Вечер» был составлен поэтессой в двадцатитрехлетнем возрасте. Вступительную статью к нему написал Михаил Кузьмин, признанный в те годы мэтр петербургской поэзии. Строго отобранная (всего 46 стихотворений), изящная книжка появилась на прилавках столичных магазинов в 1912 году. Ее уже ждали: новое поэтическое имя было замечено с момента выступления молодой Ахматовой на знаменитой «башне» Вячеслава Иванова, кроме того, почти треть стихов сборника была опубликована сначала на страницах разных журналов.

Ведущий 2: Молчаливая, сдержанная, чуть надменная Ахматова с первых своих шагов — в избранном литературном кругу. Она на момент выхода в свет ее книги «Вечер» была в числе основателей нового литературного направления, назвавшего себя акмеизмом. К нему примыкали Н. Гумилев, С. Городецкий, О. Мандельштам, В. Нарбут, М. Зенкевич, Н. Оцуп. Ахматова до последних дней своей жизни очень высоко оценивала роль акмеизма и в своей собственной жизни, и в литературе той эпохи. Она нашла в этой

¹ Куприянов В. Д. Слепнево и Бежецк в жизни поэта. <http://www.akhmatova.org/articles/kuprianov.htm>.

группе поддержку важнейшей стороне своего таланта — реализму, научилась точности поэтического слова и отграниченности самого стиха.

Вслед за «Вечерами» Ахматова издает столь же строго отобранный сборник «Четки». С 1914 по 1923 годы он выдержал 10 изданий и принес ей всероссийскую известность.

Ахматова как поэт стала вровень не только с автором «Соловьиного сада» А. Блоком, навсегда остававшимся для нее Богом, но и целым сонмом крупных и ярких поэтических миров — с Брюсовым, Бальмонтом, Сологубом, Белым, Вячеславом Ивановым, Волошиным, Гумилевым.

Стихотворение «Сжала руки под темной вуалью...»

(Звучит песня «Ты письмо мое, милый, не комкай...» («Письмо»))

Ведущий 1: Простота и прозрачность стихов ее первых двух сборников сочетались с подлинностью чувств, глубокой психологической насыщенностью. Поэт Осип Мандельштам писал: «Ахматова принесла в русскую лирику всю огромную сложность и психологическое богатство русского романа девятнадцатого века. Не было бы Ахматовой, не будь Толстого с «Анной Карениной», Тургенева с «Дворянским гнездом», всего Достоевского и отчасти Лескова. Генезис Ахматовой лежит в русской прозе, а не в поэзии. Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развила с оглядкой на психологическую прозу». ¹

«Поэзия Ахматовой — сложный лирический роман»,² — отметил один из критиков того времени Борис Эйхенбаум.

(Звучат романсы «Песня последней встречи», «Смятение»)

Ведущий 2: Читателей первых поэтических книг Ахматовой поразила их особенная внутренняя тишина. Приглушенность авторских интонаций, подчеркнутая простота языка, замкнутость на камерном мире личных переживаний, — все эти черты были сразу отмечены современной критикой, провозгласившей петербургскую поэтессу наиболее яркой представительницей постсимволистской поэзии.

В раннем периоде творчества Ахматовой героини ее новелл аристократичны и изящны, они вписаны в антураж мехов и вуалей, хлыстика и перчаток, экипажа, устриц во льду и роз в хрустальной вазе. Поэтизация аристократического антуража у ранней Ахматовой имеет свое, можно сказать, психологическое продолжение, — в неизменной сдержанности лирической героини, никогда не позволяющей себе слишком обнаруживать свои чувства.

*Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся.
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся —
И загадочных, древних ликов
На меня поглядели очи...
Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в тихое слово
И сказала его — напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.*

(«Смятение»)

Ведущий 1: Вот какой ее увидел в те годы Георгий Адамович: «Анна Андреевна поразила меня своей внешностью. Теперь, в воспоминаниях о ней, ее иногда называют красавицей: нет, красавицей она не была. Но она была больше, чем красавица, лучше, чем

¹ Мандельштам О. Э. Письмо о русской поэзии // Мандельштам О. Э. Слово и культура. — Москва, 1987. — С. 175.

² Эйхенбаум Б. М. Анна Ахматова. <http://philology.ruslibrary.ru/default.asp?trID=251>.

красавица. Никогда не приходилось мне видеть женщину, лицо и весь облик которой повсюду, среди любых красавиц, выделялся бы своей выразительностью, неподдельной одухотворенностью, чем-то сразу приковывавшим внимание». ¹

Обратимся к воспоминаниям К.И. Чуковского: «...в ее глазах, в осанке, и в ее обращении с людьми наметилась одна главнейшая черта ее личности: величавость. Не спесивость, не надменность, не заносчивость, а именно величавость "царственная", монументально важная поступь, нерушимое чувство уважения к себе, к своей высокой писательской миссии. С каждым годом она становилась величественнее. Нисколько не заботилась об этом, это выходило у нее само собой». ²

Об этом будут писать все, кто знал А. Ахматову.

Ведущий 2: Первая мировая война, революция. Очень заметно изменилась поэзия Ахматовой и тематически, и своим тоном, звуком в эти суровые годы. В те годы перед многими русскими интеллигентами стоял вопрос — эмигрировать или остаться. Ахматова, решая этот вопрос, пишет в 1917 году стихотворение «Когда в тоске самоубийства...», которое вскоре стало широко известным, говорит, прежде всего, о себе и о своей судьбе:

*Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.*

*Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».*

*Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.*

Ведущий 1: «Вскоре, после Октябрьской революции, — пишет Ахматова, — очень многие мои современники, как известно, покинули Родину. Для меня этот вопрос никогда не вставал. Вела тот суровый образ жизни, который пал на долю тогдашних петербуржцев». ³

В годы революции и гражданской войны Ахматова выпустила три книги: «Белая стая» (1917 г.), «Подорожник» (1921 г.), «Анно Домини» (1922 г.).

Книга «Подорожник», обращенная к Борису Анрепу, русскому художнику-монументалисту и литератору серебряного века, пронизана драмой любви и разлуки, темой, которая волновала тогда столь многих людей: не осталось, пожалуй, такой семьи в России, в которой бы не было разлученных верстами, фронтами, морями.

О каких бы личных переживаниях или событиях истории ни шла речь в стихах Ахматовой, во всех ее произведениях слышатся интонации именно ее голоса, просвечиваются свойства яркой, самобытной, красивой человеческой личности.

¹ Адамович, Г. В. Мои встречи с Анной Ахматовой // Анна Ахматова: pro et contra. — Санкт-Петербург, 2005. — Т. 2. — С. 372-373.

² Чуковский, К. И. <http://www.akhmatova.org/articles/chukovsk.htm>.

³ Дементьев, В. Предсказанные дни Анны Ахматовой. <http://www.akhmatova.org/bio/dementiev/dementiev04.htm>.

*Мы не умеем прощаться, —
Все бродим плечо к плечу.
Уже начинается смеркаться,
Ты задумчив, а я молчу.*

*В церковь войдем, увидим,
Отпеванье, крестины, брак,
Не взглянув друг на друга, выйдем...
Отчего все у нас не так?*

*Или сядем на снег примятый
На кладбище, легко вздохнем,
И ты палкой чертишь палаты,
Где мы будем всегда вдвоем.*

(«Мы не умеем прощаться...»)

Ведущий 2: В 1918 году Анна Ахматова и Николай Гумилев разошлись. «Мы прожили с Николаем Степановичем семь лет. Мы были дружны и внутренне многим обязаны друг другу. Тогда он только что вернулся из Парижа после своей неудачной любви к Синеи Звезде, — продолжала Ахматова. — Он был полон ею, и все-таки мое желание с ним расстаться уязвило его.... Мы вместе поехали в Бежецк к бабушке, взглянуть на Леву. Мы сидели на диване, Левушка играл между нами. Коля сказал: «И зачем ты все это затеяла».¹

Из воспоминаний Валерии Сергеевны Срезневской, подруги детства и юности Ахматовой: «...они были слишком свободными и большими людьми, чтобы стать парой воркующих «сизых голубков». Их отношения были скорее тайным единоборством. С ее стороны — для самоутверждения как свободной от оков женщины; с его стороны — желание не поддаться никаким колдовским чарам, остаться самим собой, независимым и властным над этой вечно, увя, ускользящей от него женщиной, многообразной и не подчиняющейся никому».²

Они навсегда сохраняют друг к другу огромное уважение и самые теплые чувства. Об этом свидетельствуют стихи и дарственная надпись Ахматовой на своей книге «Белая стая»: «Моему дорогому другу Н. Гумилеву с любовью. Анна Ахматова. 10 июня 1918 г. Петербург».

Ведущий 1: Расставшись с Н.С. Гумилевым, она выходит замуж за его друга, Владимира Шилейко. Но и с ним продолжается та же трагическая любовная игра, что и с Гумилевым. Обращаясь к Шилейко, она почти с первых дней стала писать:

*От любви твоей загадочной,
Как от боли, в крик кричу,
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу.*

(«От любви твоей загадочной...»)

Это о нем, о Шилейко, она сообщает, сокрушаясь:

Мне муж — палач, а дом его — тюрьма.

(«Тебе покорной? Ты сошел с ума!..»)

Ведущий 2: В 1920 году А.Ахматова не написала ни строки. Но причиной тому были не только мировые события, но и личные. Друзья объясняли этот брак желанием найти твердую основу в разразившемся хаосе. Сама Ахматова как-то обронила, что это

¹ Чуковская, Л. К. Записки об Анне Ахматовой. <http://lib.rus.ec/b/320818/read>.

² Срезневская, В. Дафнис и Хлоя. <http://www.akhmatova.org/articles/srezn.htm>.

была попытка очиститься – минувшие страсти часто оставляют чувство греха. Она надеялась быть полезной «великому ученому». Ее второй муж — Шилейко Владимир Казимирович был известным востоковедом (изучал ассириологию) и переводчиком, писал стихи. Она, не любившая что-либо переписывать, целыми ночами под его диктовку записывала переводы, расшифровку клинописи. Не жаловалась на холод и голод, около года работала в агрономическом институте ради вязанки дров, время было суровое. Но совместная жизнь не ладилась, так как он еще больше, чем Гумилев, был одержим «мужскими» комплексами: сломать, подчинить, сделаться для жены всем. Рукописи Анны Андреевны сжигал демонстративно в самоваре, запрещал «*петь и улыбаться, а молиться запретил давно*».¹

В основе его жестокости лежала дикая ревность, не только к другим мужчинам, но и к творчеству.

*Тебе покорной? Ты сошел с ума!
Покорна я одной Господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж – палач, а дом его – тюрьма.*

*Но видишь ли! Ведь я пришла сама...
Декабрь рождался, ветры выли в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.*

*Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьется в зимнее ненастье,
И кровь пятнает белое крыло.*

*Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом свой странницу пустил.*

(«Тебе покорной? Ты сошел с ума!..»)

Ведущий 1: Позади гражданская война, немногие годы, вместившие в себя целую эпоху, полную контрастов — безмерные лишения и неизбежные в период революционной ломки разрушения, неминуемые утраты и жертвы. В 20-е годы круг ее друзей разделился на тех, кто погиб: А. Блок, Н. Гумилев (расстрелян) и тех, кто уехал за границу. Она сделала трудный и окончательный выбор. У Ахматовой были реальные шансы уехать из России после казни Н. Гумилева, об этом свидетельствуют два письма от 26 ноября 1926 года — Владимира Вейдле, литературоведа, культуролога и поэта, эмигрировавшего во Францию в октябре 1924 года и Марины Цветаевой.

Это была единственная возможность спасти своего сына Леву от преследований. Многие матери покидают родную страну, чтобы спасти своих детей. Но отказаться от своего призвания Анна Андреевна не могла. Долг матери столкнулся с долгом поэта. Это предрешило трудную судьбу Льва Николаевича Гумилева. Этот выбор Ахматова подтверждала всю жизнь, и всей жизнью.

*Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.*

*Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.*

¹ Из ст. «Ты всегда таинственный и новый...».

*Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.*

*А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.*

*И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.*

(«Не с теми я, кто бросил землю...»)

Ведущий 2: Нелегко дались Ахматовой крутые изломы революционных событий. Внутренняя нескончаемая и напряженная работа лишь укрепила ее мысли о правоте своего пути, не ушедшего в сторону от судьбы народа. Между тем нападки на нее и ее творчество все усиливались. К ней относились как к представителю салонной дворянской культуры, совершенно чуждой, если не враждебной, новому строю. Даже доброжелательные критики Александра Коллонтай и Осинский Н. (настоящая фамилия и имя Оболенский Валериан Валерианович) ничего не могли изменить в общем раскладе событий.

Ведущий 1: В 1924 году в первом номере журнала «Русский современник» напечатали «Новогоднюю балладу» и «Лотову жену». Публичные чтения этих стихов власти расценили как тягу к прошлому, верность расстрелянному Николаю Гумилеву, скрытую контрреволюцию. Реакция последовала скоро: «*После моих вечеров в Москве (весна 1924) состоялось постановление о прекращении моей литературной деятельности*»¹, вспоминала Ахматова. Встретившаяся ей на Невском проспекте Мариетта Шагинян сообщила о негласном постановлении ЦК КПСС об Ахматовой: не арестовывать и не печатать. С этого времени начинается молчание Ахматовой как поэта вплоть до 1939 года.

Ведущий 2: Ко второй половине 20-х годов относятся и столь редкие в лирике Ахматовой стихи о разделенном чувстве, о взаимопонимании... Они обращены к Николаю Николаевичу Пунину, известному искусствоведа, с которым в это время Ахматова соединила свою жизнь и судьбу:

*И ты мне все простишь:
И даже то, что я не молодая,
И даже то, что с именем моим,
Как с благостным огнем тлетворный дым,
Слилась навеки клевета глухая.*

(«И ты мне все простишь...»)

Ведущий 1: Анна Ахматова поселилась в квартире Пунина, где жила и его прежняя семья – жена и дочь. Так началась странная, но все же прекрасная жизнь: была сильная любовь, было какое-то подобие дома, были постоянные разговоры о живописи, архитектуре, Пушкине, Данте, Рубенсе.... Анна Андреевна именно в это время много занималась архитектурой Петербурга, переводила письма Рубенса, написала книгу о нем.

Пунин был красив, остроумен, необычайно образован, тонко и глубоко чувствовал искусство, был наделен отменным вкусом. Вероятно, с ним Ахматовой было хорошо. И когда ее спрашивали, кого же она любила, она отвечала: «*Вот с Пуниным прожила*

¹ Ахматова А. Автобиографическая проза // Литературное обозрение. — 1989. — № 5. — С. 14.

лишние два года...».¹ Это значит, «звезду убывающей любви»² она почувствовала восходящей над собой гораздо раньше, чем они расстались. И вот цикл «Разрыв»:

*Не недели, не месяцы — годы
Расставались. И вот наконец
Холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.
Больше нет ни измен, ни предательств,
И до света не слушаешь ты,
Как струится поток доказательств
Несравненной моей правоты.*

(«Не недели, не месяцы – годы ...»)

Приблизились страшные годы сталинского террора, и она встретила их одна. В 1935-м были арестованы и Пунин, и Лев Гумилев, но их вскоре выпустили, однако аресты повторялись. Мужчины, не сумевшие дать Ахматовой ни счастья, ни обычной защищенности, могли, однако, оценить масштаб личности той, с кем прошли отрезок жизни. Н.Н. Пунин, будучи во время войны в г. Самарканде (Узбекистан), писал ей в 1942 году: «...нет другого человека, жизнь которого была бы так цельна и потому так совершенна, как ваша. Вы казались мне...высшим выражением Бессмертного, какое я только встречал в жизни...»³. В 1952 году Н.Н. Пунин умер в ссылке, воркутинском лагере. Ахматова написала, горестно отзываясь на эту смерть:

*И сердце то уже не отзовется
На голос мой, ликуя и скорбя.
Все кончено... и песнь моя несется
В пустую ночь, где больше нет тебя.*

(«И сердце то уже не отзовется...»)

Ведущий 2: Предвоенные годы были для Ахматовой тяжелы еще и потому, что ее не печатали. Но она не прекращала исполнять свою священную работу поэта — не прекращала воплощать свой опыт в слова. В эти годы написаны такие стихи: «Привольем пахнет дикий мед», «Одни глядятся в ласковые взоры...», «Борис Пастернак»; был создан «Реквием»; велась работа над поэмой «Русский Трианон».

Ведущий 1: Большая часть стихов, составивших знаменитую ныне поэму «Реквием», связана с арестом в 1938 году сына Ахматовой Льва Гумилева, в то время студента Ленинградского университета, и арестами многих других ленинградцев. «Реквием» посвящен годам «большого террора», страданиям репрессированного народа.

(*Слушаем аудиозапись воспоминаний А. Ахматовой «Вместо предисловия»*)

Боль за сына, за судьбы близких и далеких ей людей прорывалась во многих стихах Ахматовой, сопутствующих тем, что вошли в поэму:

*Разлучили с единственным сыном,
В казематах пытали друзей,*

¹ Герштейн, Э. Г. Нина Антоновна: беседы об Ахматовой с Н. А. Ольшевской-Ардовой // Литературное обозрение. — 1989. — № 5. — С. 91.

² Из ст. «О, жизнь без завтрашнего дня!».

³ Н. Пунин — А. Ахматовой [Письмо 4 апреля 1942 г.] <http://www.akhmatova.org/letters/akhmatova-punin2.htm>.

*Окружили невидимым тыном
Крепко слаженной слезки своей.*

(«Все ушли, и никто не вернулся ...»)

В 1940 году в сборнике «Из шести книг» было напечатано стихотворение «Приговор» о неизбывном горе матери, узнавшей о безжалостной расправе над единственным сыном:

*И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
Ничего, ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.*

*У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.*

*А не то... Горячий шелест лета
Словно праздник за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустелый дом.*

(«Приговор»)

Ахматова писала, что, даже даря друзьям книги, их не подписывала, так как в любой момент такая надпись могла стать уликой. А в «Реквиеме» о тех страшных событиях говорилось:

*Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марушь.*

(«Реквием»)

Ведущий 2: Разностильные стихи поэмы объединены, прежде всего, тем, что они свидетельствуют не только о страдании, но и о силе человеческого духа, о его победе. Ахматова как бы писала дневник, сначала свой, личный, а потом наш, общий:

*Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки.*

(«Реквием»)

Впервые поэма «Реквием» была опубликована лишь через 22 года после смерти Ахматовой, в 1988 году.

Ведущий 1: Одной из первых в нашей литературе Ахматова осознала и с величайшей художественной силой выразила исторический масштаб и значение происходящих событий. Само название «Реквием» в то время равнялось подвигу сопротивления. Спустя тридцать лет, в разговоре с Лидией Корнеевной Чуковской, автором тогда же написанной повести о терроре «Софья Петровна», Ахматова сказала: «Мы с Вами, Лидия Корнеевна... создали новый жанр — отражение тогдашних событий».

Все, что будет написано после, — будет уже не то, мы писали не постфактум, а о тогдашнем тогда же»¹.

Ведущий 2: В 1939 году был снят негласный запрет на ее имя, и стихи Ахматовой снова появились в печати. Она была принята в Союз писателей. В 1940 году вышла первая после «Анно Домини» книга — сборник «Из шести книг», а в 1943 году в Ташкенте — «Избранное», несмотря на плохие условия полуголодной жизни, бездомность, частые и тяжелые болезни.

В эти годы у Ахматовой появляется острое ощущение истории. Эпоха задевала самые основы жизни, меняла структуру мировосприятия.

Ведущий 1: Сама Ахматова свидетельствует об этом: «...но почерк у меня изменился, но голос звучит совсем по-другому...»². Она работает над «Поэмой без героя». Отрывки из поэмы Ахматова читала Марине Цветаевой, которая летом 1941 года провела два долгих дня в разговоре с Ахматовой. Цветаевой поэма не понравилась. Ей показалось, что Ахматова остановилась в своем творчестве в кругу прежних тем. Это разочарование было для Цветаевой особенно досадно, так как она всегда ставила творчество Ахматовой чрезвычайно высоко и когда-то писала:

*Мы коронованы тем, что одну с тобой
Мы землю топчем, что небо над нами — то же!
И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой,
Уже бессмертным на смертное сходит ложе.*

*В невучем граде моем купола горят,
И Спаса светлого славит слепец бродячий...
— И я дарю тебе свой колокольный град,
Ахматова! — и сердце свое в придачу!*

(М.И. Цветаева «Ахматовой» («О, Муза плача, прекраснейшая из муз!...»))

Ведущий 2: Это стихотворение было написано еще в 1916 году. В 1941 году произошла новая встреча Ахматовой и Цветаевой в предвоенной Москве при трагических обстоятельствах: обе бездомные, неприкаянные, измученные тревогой за своих близких. Дочь и муж Цветаевой, как и сын Ахматовой к этому времени уже были арестованы. Марине Ивановне «Поэма без героя» да и другие стихи Ахматовой показались слишком далекими от жизни...

Ведущий 1: Цветаева не знала тогда и уже не узнала никогда, что у Ахматовой еще в марте 1940 года написано стихотворение, посвященное именно ей и ее судьбе, где были такие строки:

*Поглотила любимых пучина,
И разграблен родительский дом.*

(«Поздний ответ»)

Ведущий 2: Началась Великая Отечественная война. Большую часть войны Ахматова провела в Ташкенте. В полный рост, как гражданский поэт, Анна Андреевна Ахматова предстала перед Россией в военные годы. Тогда словно в гранит втесались ее слова из «Мужества»:

*Мы знаем, что ныне
лежит на весах*

¹ Чуковская, Л. К. Записки об Анне Ахматовой. <http://lib.rus.ec/b/320818/read>.

² Куняев, С. Городу и миру // Москва. — 1989. — № 6. — С. 196.

*И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

(«Мужество»)

Ведущий 1: В 1944 году она вернулась в Ленинград, и это «последнее возвращение» принесло ей горе — свидание с разбитым городом, разрыв с человеком, поддерживающим ее в трудные 30-е годы, за которого она собиралась замуж, и радость — сын получил возможность сражаться за родину, и Ахматова отныне — мать солдата, как миллионы матерей вокруг.

Ее ждала недолгая, но громкая слава: печатались стихи, готовились к печати книги, но все это ненадолго. В конце 1945 года и в начале января 1946 года произошли две встречи с английским дипломатом и литературоведом Исайей Берлином. В его лице она обрела черты давно потерянных друзей, равного собеседника, свободного человека из свободного мира. О встречах стало известно, ходили слухи, что якобы Сталин сказал: «Монахиня принимает шпионов?»¹. Весной 1946 года прошли последние триумфальные вечера.

Вот как вспоминает этот последний вечер Давид Самойлов: «Я увидел на эстраде пожилую женщину, с седыми волосами, забранными в пучок, в темном платье с белой шалью, наброшенной на плечи, с какой-то необычайно важной «выходкой» и особенными жестами. Она читала неторопливо, низким голосом, напевно и внятно, читала величественно и с какой-то особой ответственностью за каждое произнесенное слово. Ее приветствовали долгой овацией. Весь зал встал. Потом передавали, будто бы Сталин, узнавший об этом, спросил: «Кто организовал вставание?»»².

Ведущий 2: Катастрофа разразилась в августе 1946 года, когда вышло знаменитое постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Ахматова и Зощенко были избраны главными героями новой волны репрессий в литературе, призванной поставить на место наивную интеллигенцию, которая надеялась на изменение внутренней политики после тяжелой и победоносной войны. Этот разгром должен развеять всякие иллюзии. Ахматову и Зощенко объявили антисоветскими, безыдейными писателями, их исключили из Союза писателей (и соответственно, лишили хлебных карточек, чем фактически обрекли на голодную смерть). Ахматову обвинили в эротизме и растлении советской молодежи. На долгие годы имя и стихи Ахматовой были вычеркнуты из советской литературы. Вот что она писала по этому поводу:

*Это и не старо, и не ново,
Ничего нет сказочного тут.
Как Отрепьева и Пугачева,
Так меня тринадцать лет клянут.
Неуклонно, тупо и жестоко
И неодолимо, как гранит,
От Либавы до Владивостока*

¹ http://www.uhlib.ru/istorija/stalin_i_pisateli_kniga_vtoraja/p4.php.

² Самойлов, Д. Анна Ахматова <http://www.akhmatova.org/articles/samojlov.htm>.

Ведущий 1: Но она выстояла, мужество ее не покидало. Она, несмотря ни на что, свято берегла свою Поэзию. А постановление, как это ни парадоксально, создало ей такую славу, которая и не снилась знаменитым тогда писателям. Ахматову боготворили ее многочисленные читатели. Ежедневно у дверей ее квартиры на Фонтанке кто-то ставил коробку, в которую ленинградцы опускали свои продовольственные карточки, иногда их насчитывалось до сорока в день. Она горевала, что люди отрывают от себя необходимое, ведь карточки (все до единой) она сдавала в жилищное управление. А цветы... розы, гвоздики, гладиолусы, корзины, букеты... они ежедневно ставились у ее дверей. А ведь это был трудный 1946 год. Как же надо любить поэта, чтобы так самоотверженно, так красиво выразить свой протест властям!

Ведущий 2: В 1949 году был опять арестован ее сын. Семь долгих лет она ждала возвращение сына из концлагеря, боролась за его освобождение, решила на высшую степень унижения для подлинного поэта: она написала стихи, прославляющие Сталина.

Эти стихи, по свидетельству близкой подруги Ахматовой Н.А. Ольшевской, она написала больная от горя, покинутая почти всеми, лежа одна в нетопленной комнате. Мать, вынужденная прославить палача своего сына. Она держалась мужественно, и только самые близкие люди знали о том, чего стоит ей эта выдержка. Об этом она напишет горькие строки:

*Вместе с ними я в ногах валялась
У кровавой куклы палача.*

(«Так не зря мы вместе бедовали...»)

Обвинением будут звучать ее стихи:

(Звучит аудиозапись стихотворения «Зачем вы отравили воду...» в исполнении А.Ахматовой)

*Зачем вы отравили воду
И с грязью мой смешали хлеб?
Зачем последнюю свободу
Вы превращаете в вертеп?
За то, что я не издевалась
Над горькой гибелью друзей?
За то, что я верна осталась
Печальной родине моей?
Пусть так. Без палача и плахи
Поэту на земле не быть.
Нам покаянные рубахи,
Нам со свечой идти и выть.*

Ведущий 1: В автобиографических заметках 15 мая 1956 года — радостный день. Вернулся сын. И в это десятилетие «загробного существования» она работала над второй, поздней редакцией «Поэмы без героя», и работа эта подошла к концу только незадолго до смерти поэтессы, но осталась незавершенной.

«Поэма без героя» стала вершиной в творчестве Ахматовой. В ней соединилось в едином синтезе все, заложенное в понятие «поэзия Ахматовой».

Поэма стала исповедью лирической героини, и памятью, и потребностью искупления, и кружащейся вокруг нее фантазмагорией петербургской повести — особой повести, с чертовщинкой, известной и Пушкину, и Гоголю, и Достоевскому; она стала судом и поминовением своего поколения, рассказом о своем творчестве, оплакиванием судьбы родного города, прощанием с любимым человеком, принятием своей полукаторжной судьбы и своего единства со всем народом.... В ходе более чем двадцатилетней работы было создано несколько редакций и великое множество вариантов текста поэмы.

Ведущий 2: В последние годы ее жизни — конец 50-х и начало 60-х годов с небольшими перерывами выходят три книги: «Стихотворения» (1958), «Стихотворения» (1961), «Бег времени» (1965). Хоть и с некоторой опаской, ее печатают журналы и газеты. Появляются статьи и рецензии. Анна Ахматова из легенды 1910-х, из немоты 1930-1940-х годов возвращается в литературу. Ее выпускают за границу, в Италию — получить присужденную ей премию «Этна-Таормина», в Англию, чтобы облачиться в почетную мантию доктора наук Оксфордского университета.

Ведущий 1: Она окружена молодыми поэтами. «Будка» в Комарове — так назвала она скромную литфондовскую дачу — становится местом паломничества, куда приходят и стар, и мал — от лауреата Нобелевской премии Роберта Фроста до «тунеядца» и тоже будущего лауреата Нобелевской премии Иосифа Бродского, в судьбе которого она с самого начала принимала участие. Ей оказывают знаки внимания, которых она не имела долгие годы.

Анна Андреевна принимает их с чрезмерным энтузиазмом. Внимательно и честолюбиво прислушивается ко всему, что о ней говорят и пишут. С удовольствием отмечает малейшие приметы успеха. Ей, обделенной давно заслуженной славой, дорого каждое доброе слово.

Ведущий 2: Одно то, что она жива, пишет, принимает любопытствующих, разговаривает, повергало в изумление. Влияние ее было велико: человеческое, эстетическое, нравственное. Об этом писали многие, в том числе и И. Бродский. *«Одно скажу: всякая встреча с Ахматовой была для меня довольно-таки замечательным переживанием. Когда физически ощущаешь, что имеешь дело с человеком лучшим, нежели ты. Гораздо лучшим. С человеком, который одной интонацией своей тебя преображает. И Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в хомо сапиенс. Ничего подобного со мной ни раньше, ни, думаю, впоследствии не происходило».*¹

Ведущий 1: Ахматова обратилась к прозе только в последние годы жизни — время изменилось, уже не страшно оставлять письменные свидетельства. *«Проза всегда мне казалась тайной и соблазном. Я с самого начала все знала про стихи — я никогда ничего не знала о прозе. В приближении к ней чудилось кощунство или это обозначало редкое для меня душевное равновесие».*²

В прозу Ахматова входила через собственные воспоминания, реализовавшиеся в отдельных небольших новеллах — «Дом Шухардиной», «Город», «Слепнево». Ее воспоминания отразились и в заметках о знаменитых современниках — Блоке, Лозинском,

Мандельштаме, стихи которого Ахматова очень высоко ценила и была с ним в большой дружбе, Модильяни, с которым Ахматова встретила в Париже в 1910 году (тогда художник создал портретные зарисовки поэтессы). Для Ахматовой главным в автобиографической и мемуарной прозе стало не столько само время, сколько осмысление его вкуче с тем следом — иногда разрушительным, — с которым оно остается в судьбах людей.

(Аудиозапись «Воспоминания Ахматовой о Блоке»)

Ведущий 2: Она занималась творческой биографией Н.С. Гумилева, историей акмеизма и литературной жизни 1910-х годов, своего замалчиваемого в советской прессе творческого пути. Ахматову переполняли творческие планы, но 5 марта 1966 года ее не стало.

¹ Волков, С. Вспоминая Анну Ахматову. Разговор с Иосифом Бродским // Анна Ахматова: pro et contra. — Санкт-Петербург, 2005. — Т. 2. — С. 622.

² Ахматова А. Автобиографическая проза http://www.akhmatova.org/proza/bio_proza.htm.

Анна Ахматова блестяще завершила один из интереснейших периодов нашей поэзии, который называется серебряным веком, и открыла новую, значительную главу современной литературы.

*Из-под каких развалин говорю,
Из-под какого я кричу обвала,
Как в негашеной извести горю
Под сводами зловонного подвала.*

*Пусть назовут безмолвною зимой
И вечные навек закроют двери.
И все-таки услышат голос мой,
И все-таки ему опять поверят.*

(«Надпись на книге» («Из-под каких развалин говорю...»))

Составитель: зав. сектором массовой работы Е. Ф. Минчо